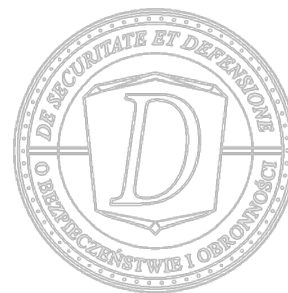

Irina Pikuleva¹

Sibirski federal'niŭ universitet²

Iuridicheski institut

pikuleva_94@mail.ru

СУВЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО

АННОТАЦИЯ: Концепция банкротства суверенных государств берет начало в работах А. Смита, Б. Миллера, которые, так или иначе, указывали и обосновывали необходимость формирования механизма банкротства публично-правовых образований с целью оптимизации экономического климата внутри страны в период кризиса, сохранения государственной конкурентоспособности на мировой арене и устойчивости управления экономическими процессами как на национальном, так и на международном уровнях. Особенно актуальной рассматриваемая проблематика представляется в свете последних событий, имеющих как экономический, так и политико-правовой аспекты: эскалация военных конфликтов, геополитическая напряженность в мировом сообществе, гиперинфляция, рост государственного долга США и пр. Фактическая финансовая неплатежеспособность ряда государств становится важнейшей проблемой, разрешение которой требует не только формирования института государственного банкротства на теоретическом уровне, процедуры которого будут способны эффективно справляться с долговыми кризисами публично-правовых образований, но и реально применимого механизма реструктуризации суверенных долгов на практике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банкротство, суверенное банкротство, государственный долг, реструктуризация долгов.

SOVEREIGN BANKRUPTCY

ABSTRACT: The concept of sovereign bankruptcy originated in the works of A. Smith, B. Miller, in which the need for the formation of the mechanism of bankruptcy of public law entities was anyhow pointed and justified in order to optimize the economic climates in the countries during the crisis, to keep the state competitiveness in the global stage and the overstability of economic processes at both the national and international levels. The concerned problematics is anxiously actual in light of the recent events: the escalation of military conflicts, geopolitical tensions in the international community, hyperinflation, raising US government debt, etc. The factual financial insolvency of a number of states becomes a major problem. The resolution of this issue requires not only formation of the institution of the state bankruptcy at a theoretical level, but also effective procedures which will be able to cope with a debt crisis of public legal entities in practice.

¹ Ирина Пикулева – Стажер-исследователь Юридического института Сибирского федерального университета.

² Siberian Federal University.

An attempt to present the history of the idea of sovereign bankruptcy, to systematize the most appropriate mechanisms and suggested ways of overcoming the debt crisis in the area of sovereign insolvency was made by the author. The problem of bankruptcy of administrative-territorial units was indicated separately.

KEYWORDS: bankruptcy, sovereign bankruptcy, public debt, debt restructuring

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИНСТИТУТА СУВЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

Прежде всего, представляется целесообразным разрешить терминологический вопрос: в литературе можно встретить множество различных категорий, используемых для объяснения рассматриваемого явления, например, суверенное банкротство, государственное банкротство, дефолт, суверенный дефолт, долговой кризис и т. д. Для целей нашего исследования, которое, в первую очередь, направлено на содержательную составляющую, допустимо употребление некоторых из вышеперечисленных понятий в качестве синонимов, а некоторых – в качестве части и целого. Так, дефолт – это «невыполнение договора займа в виде несвоевременной оплаты процентов или основного долга по долговым обязательствам»³. С этих позиций, дефолт представляет собой не только неотъемлемую составляющую понятия «государственный долг»⁴, но и элемент государственного банкротства по той причине, что заем – это источник формирования государственного долга, а в случае невыполнения договора займа – еще и источник банкротства государства. Суверенное банкротство является более широким понятием, так как может быть выражено в двух формах: 1) в открытой форме, которая включает в себя расстройство государственных финансов, прекращение выплат по долгам и пр. (что очень похоже на дефолт); 2) в скрытой форме, проявляющейся в росте внешней и внутренней задолженности, хроническом дефиците государственного бюджета, неустойчивости валютных курсов⁵ и т. п. Таким образом, банкротство и дефолт – понятия неравнозначные. Это может быть продемонстрировано историческим примером: 18 марта 2013 г. правительство Крита попыталось изъять с банковских депозитов свыше 100 тыс. евро (10 % суммы) в государственный бюджет для погашения долга, что может рассматриваться как характерный признак государственного банкротства, но не дефолта, так как отношения между вкладчиками и банком не подпадают под действие договора займа, а соответствуют определению банкротства государства, как «уменьшения бремени долгов посредством

³ Лебедев К. К. *Юридическая природа дефолта и реструктуризация долгов* // Правоведение. 2000. № 5. С. 141. См. также: Покрытан П. А. *Государственное банкротство как форма разрешения долгового кризиса* // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 2. С. 54–55.

⁴ В большинстве случаев дефолт является логическим завершением отношений государственных займов. См.: Ульянецкий М. М. *Суверенный дефолт* // Финансы и кредит. 2010. № 39. С. 16.

⁵ См. подр. о формах банкротства: Покрытан П. А. *Указ. соч.* С. 55–56.

нарушения прав кредиторов, выражающееся отречением правительства от точного исполнения своих по отношению к ним обязательств»⁶.

Формирование института суверенного банкротства влечет: во-первых, формирование процедуры определения такого состояния государства, когда оно является финансово неплатежеспособным по своим долгам; во-вторых, на основе сочетания национальных и международных мер формирование механизма восстановления финансового равновесия государства, направленного на расширение правовых гарантий других суверенных государств и иных кредиторов. Создание правового режима «экономических компромиссов»⁷ и межгосударственное сотрудничество дополнительно способно обеспечить наиболее быструю стабилизацию экономических процессов и вариативность в избрании способов преодоления долговых кризисов.

Несмотря на то, что некоторыми представителями конституционного (государственного) права⁸ указывается неспособность государства к банкротству в силу его свойств суверенитета, исторические примеры демонстрируют обратное – страны то и дело попадают в ситуацию неплатежеспособности. Конкретные факты опять же вступают в противоречие с устоявшейся позицией конституционалистов относительно невозможности пребывания государства в состоянии банкротства⁹, на сегодняшний момент следует признать, что «государственное банкротство – это не справка, выданная международным арбитражным судом или агентством по суверенным банкротствам несостоятельному государству-должнику, а скорее фиксация конкретной ситуации *de facto*, а не *de jure*»¹⁰.

Обратимся к не столь давним событиям. Так, Германия после Второй Мировой войны фактически являлась банкротом. В «те годы Германия была должна порядка 70 государствам. Одна часть задолженности, составлявшей 30 миллиардов марок, датировалась годами войны, другая относилась к послевоенному периоду. Накопление денежных средств и выплата долгов были невозможны»¹¹. Тогда для решения данной ситуации

⁶ См.: Там же. С 56; Чемберлен Джон С. *Краткая история американских кредитных дефолтов*. URL: <http://goldenfront.ru/articles/view/kratkaya-istoriya-amerikanskih-kreditnyh-defoltov> (22.12.2015).

⁷ Lee C. Buchheit, A. Gelpern, M. El-Erian and others. *Revisiting sovereign bankruptcy*/ Committee on International Economic Policy and Reform. 2013. № 10. P. 6.

⁸ См., напр.: Isensee J. *Die Insolvenzunfähigkeit des Staates* / Betriebswirtschaftliche Schriften. – Heft 148: Unternehmen in der Krise. – Ringvorlesung des FB⁴ Rechts- und Wirtschaftswissenschaft der FU Berlin. – Berlin: Duncker und Humblodt, 2003.

⁹ Данную позицию представляется толковать менее категорично: возможно авторы имели в виду полное и частичное суверенное банкротство. При полном банкротстве государство полностью отказывается от принятых обязательств, частичное же банкротство предполагает отказ от выплаты лишь части долга на определенный срок, либо отказ от выплаты процентов по данным обязательствам, либо понижение процента. О виды банкротства государств см. подр.: Покрытан П.А. *К вопросу о качественной определенности категории «государственное банкротство»*. Актуальные вопросы развития финансовой сферы стран и регионов // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 13 апреля 2013 г. Махачкала: Издательский дом «Наука плюс», 2013. С. 3–6.

¹⁰ Покрытан П. А. Указ. соч. С. 63.

¹¹ Гюнгер Т. *Однажды Германии тоже простили долг* // Иносми.ру. URL: <http://inosmi.ru/europe/20130302/206511021.html> (22.12.2015).

были предприняты следующие действия: аннулирование (списание) половины долгов Германии согласно Лондонскому соглашению 1953 г., появление фактического правопреемника – Федеративная Республика Германия, рассрочка платежа оставшейся части долга на 30 лет и др. Двадцатый век, в принципе, «богат» на подобные примеры банкротства государств в силу мирового экономического кризиса, именуемого Великой депрессией. В результате Великой депрессии ряд стран оказался в банкротях. В 1931 г. отказались от платежей по внешним долгам Мексика, Чили, Бразилия, Уругвай и Венгрия; в 1932 г. – Бельгия, Болгария, Латвия, Югославия, Германия, Австрия, Панама, Коста-Рика, Сальвадор, Польша, Эстония, Франция; в 1933 г. – Великобритания, Куба, Парагвай и Румыния. Общая сумма внешнего долга, по которому в 1931–1933 гг. были прекращены платежи, составила 6,3 млрд. долл. США¹².

Показательным можно считать пример сегодняшней Греции: После вступления в Евросоюз в Греции начался период бурного экономического роста, который главным образом зависел от финансовой поддержки ЕС. Значительные экономические преимущества принесло Греции членство в валютном союзе, однако, чтобы добиться его, правительство страны пошло на огромные заимствования, скрывавшиеся до определенного времени. Очевидным было то, что Греция лишь формально соответствовала установленным в еврозоне экономическим критериям, тогда как в действительности страна сильно отставала от среднего по Европе экономического уровня. Это отставание было порождено многими причинами, как внутреннего, так и внешнего характера: структурные проблемы экономики; чрезмерный рост бюджетного дефицита, для финансирования которого правительство вынуждено было делать все новые и новые долги; наступление мирового финансово-экономического кризиса; внутригосударственные проблемы. Все это спровоцировало сильнейший экономический спад, продолжающийся до сих пор¹³. Из последних событий, Греция просрочила выплату задолженности перед Международным валютным фондом в размере 1,2 млрд. евро специальных прав заимствования¹⁴ – здесь уже нет речи о признании Греции неплатежеспособным государством (это лишь формальность в виде соответствующей директивы МВФ). Вопрос в том, как сформировать оптимальную поддержку фактического государства-банкрота: МВФ отказывается оказывать финансирование Греции до возвращения долга. Возможным путям разрешения подобных ситуаций посвящена вторая глава работы.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СФЕРЕ СУВЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

¹² *Финансово-кредитный словарь* / под ред. В. М. Камаева. Т. 1. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 217.

¹³ См. подр.: Александрова А. К. *Основные проблемы греческой экономики: о причинах современного кризиса в Греции* // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 36. С. 107–129.

¹⁴ *Час «X» пробил: Греция – банкрот*. URL: <http://rusvesna.su/economy/1435706800> (22.12.2015).

В условиях детальной регламентации экономической жизни, общества, достаточно удивительной представляется неурегулированность порядка признания государств неплатежеспособными и процедур, применяемых в отношении стран-банкротов. Достаточную помощь могло бы оказать руководство регулированием, используемым для признания неплатежеспособности в отношении коммерческих структур, однако стоит учитывать ряд особенностей, присущих любому публично-правовому образованию:

- во-первых, «варианта раздробить и распустить страну не существует: бизнес можно ликвидировать, государство – нет»¹⁵. Также маловероятной представляется возможность погашения долгов посредством реализации национальных имущественных ценностей государства, как с экономической, так и с политико-правовой точек зрения. Таким образом, по общему правилу¹⁶, процедура признания неплатежеспособности осуществляется в отношении всего государства;
- во-вторых, не стоит забывать о том, что основным участником рассматриваемых отношений является *суверенное* государство, что предопределяет некоторую «осторожность» в процессе реализации механизма банкротства. «Вмешательство извне, даже если оно правомочно и необходимо с учетом экономических реалий, со стороны граждан государства-должника, вероятно, будет рассматриваться как ограничение национального суверенитета и идентичности, из-за чего можно ожидать соответствующих контрдействий. Это верно по отношению к любой форме контрибуции для государств, которым грозит банкротство»¹⁷. Таким образом, если процессом по введению в отношении государства определенных процедур управляет, например, какая-либо международная организация, ей необходимо интересоваться мнением самого государства;
- в-третьих, процедуры банкротства должны предоставлять странам, затронутым этой проблемой, возможность формирования более благоприятного финансового и политического климата, в то время как желание проводить безответственную политику по ликвидации своих задолженностей за счет третьих стран должно быть минимизировано¹⁸. Данная особенность опосредует сбалансированность интересов государства-банкрота в части сохранения суверенитета и иных лиц, вовлеченных в рассматриваемые отношения, в части использования неплатежеспособным субъектом надлежащих способов оздоровления и пр.

Необходимость обращения к истории развития экономико-правовой мысли в сфере банкротства суверенных государств продиктована относительной цикличностью экономических процессов в обществе, в связи с чем представители той или иной эпохи в сво-

¹⁵ Бек Х., Венцель Д. Процедура признания неплатежеспособности стран Европейского союза // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2010. № 2. С. 32.

¹⁶ Вопрос банкротства территориальных единиц в странах с децентрализованной системой управления рассматривается в третьей главе.

¹⁷ Бек Х., Венцель Д. Указ. соч. С. 34.

¹⁸ См.: Там же. С. 33.

их работах как нельзя точно отражали насущные потребности, проблемы и реалии определенного этапа в интересующей нас области. Так, обратимся к исторически первым предложениям в сфере государственного банкротства.

В 70-х – начале 80-х гг. двадцатого столетия все представления о процедуре банкротства сводились к организационно-управленческому вопросу – кто будет руководить процессами в отношении неплатежеспособных государств? Предложения были разнообразны: начиная с международной долговой комиссии из выдающихся общественных деятелей с признанными знаниями и опытом в области долговых проблем экономического развития, заканчивая комитетом кредиторов с участием независимого эксперта (например, МВФ)¹⁹. Однако, ни один из вариантов не предполагал разрешения материально-правовых отношений между кредиторами, координации их интересов, самого механизма реструктуризации долгов.

В период долгового кризиса 1980-х гг. также господствовали воззрения относительно создания «нейтрального арбитражного суда», имеющего полномочия, аналогичные национальным судам – межгосударственного многостороннего независимого органа при МВФ. Кроме того, появлялись первые предложения по механизмам работы с долгами: инициация переговоров по долгам и ведению наблюдения за их ходом с государствами, находящимися в «группе риска»; попытки определения справедливых условий очередности рассмотрения требований кредиторов; введение централизованного реестра долгов. Таким образом, неблагоприятные обстоятельства долгового кризиса послужили толчком для обозначения процедур банкротства в качестве «механизмов эффективного списания долгов, предотвращения будущих чрезмерных заимствований»²⁰.

В 90-е гг. начинает обсуждаться вопрос применения процедур корпоративного банкротства к государствам, в силу чего основной тенденцией становится судебное преследование стран-должников. В рамках этого же предложения о судебном преследовании появляется коллективный орган, наделенный правом предъявления судебных исков – совет держателей облигаций, внутри которого имеется четкая градация платежей с целью координации действий держателей акций²¹.

В начале 2000-х гг. в разработку берется проблема уклоняющихся государств-кредиторов, которая получила развитие в двух направлениях:

Первое. Законодательная концепция. Ее суть заключается в создании во внутригосударственном и международном регулировании, правил и институтов понуждения должников к исполнению соглашения, принятого, например, тем же советом держателей акций.

¹⁹ См.: Чернова М. В. *Банкротство суверенного государства* // Финансы и кредит. 2008. № 48. С. 63.

²⁰ Там же.

²¹ Потребность в координации действий кредиторов была вызвана мексиканским кризисом 1994-1995 гг., который характеризовался долговой паникой (ее основные последствия: гонка кредиторов по беспорядочной продаже активов, ухудшение платежеспособности банкрота, падение стоимости обязательств и т. д. См. подр.: Чернова М. В. *Развитие института банкротства: диалектический аспект* // Безопасность бизнеса. 2011. № 4.

Нарушение законодательных положений влечет перспективу рассмотрения такого дела в судебном порядке.

Второе. Договорная концепция фокусируется на заключении контрактов между страной-должником и кредиторами. В условия выпуска облигаций включаются статьи, которые делают реструктуризацию для уклоняющегося государства-банкрота обязательной²².

В целом, первый подход представляется более надежным в силу того, что, во-первых, договорная концепция направлена на урегулирование ситуации исключительно в отношении уклоняющегося должника, а законодательный подход может преследовать ряд целей, например, ко всему прочему, установив приоритет новых займов; во-вторых, несмотря на внесение изменений, в том числе, в международные акты, данный подход обеспечивает унификацию отношений по понуждению уклоняющегося должника выплачивать долги, так как при договорном урегулировании это будет внутренне дело каждого кредитора.

Что же касается современной практики преодоления долговых кризисов, то стоит отметить, что фактически единственной организацией, развивающей институт суверенного банкротства, является Международный валютный фонд. Но, несмотря на все усилия МВФ, регулирование банкротства государств по долгам перед другими государствами в международном праве «представляет собой белое пятно»²³. В настоящее время основными направлениями, требующими правовой разработки и детальной регламентации, являются:

- механизм суверенного банкротства, в частности, реструктуризация суверенного долга, внешнее управление, контроль над бюджетом страны (при условии соблюдения суверенитета государства);
- создание наравне с МВФ независимого органа (комиссии) для разрешения споров между должниками и кредиторами по типу суда (однако, функций такого органа необходимо ограничивать, основная роль по решению концептуальных вопросов, все-таки, должна принадлежать МВФ);
- определение, кто будет нести расходы по проведению процедур банкротства. Решений возможно два: либо «по счету заплатят» кредиторы за счет своих внутренних заимствований. Кроме того, на базе той или иной международной организации возможно создание фонда для неплатежеспособных государств, который будет формироваться за счет взносов других государств в зависимости от размера внешнего долга каждого из них. Либо расходы частично будут покрываться за счет будущих поколений²⁴, так называемое, перераспределение бремени расходов между поколениями.

²² См. подр.: Чернова М. В. *Банкротство суверенного государства*. С. 67.

²³ Покрыган П. А. Указ. соч. С. 64.

²⁴ См. подр.: Бек Х., Венцель Д. Указ. соч. С. 35.

БАНКРОТСТВО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ ГОСУДАРСТВА

Относительная самостоятельность территориальных единиц предполагает правосубъектность муниципалитетов, в том числе, и по вопросам несостоятельности. Особенно интересным представляется вопрос применения правил корпоративного банкротства к территориальным образованиям при условии их рассмотрения в статусе юридических лиц публичного права. Правосубъектность таких публичных юридических лиц, «расщепляясь на публично-правовую и частноправовую стороны»²⁵, дает нам возможность полагать, что правила, применяемые в отношении обычных юридических лиц, вполне применимы для муниципалитетов с некоторыми ограничениями в силу общественно значимой и публичной цели, детальности и наличия властных полномочий. Однако, не все так просто, как может показаться на первый взгляд.

Во-первых, не следует забывать о том, что территориальные единицы в государствах с децентрализованной системой управления выполняют социально и публично значимую деятельность, что выражается в оказании соответствующих услуг, например, коммунальные услуги, водоснабжение и пр. В этом и заключается основное противоречие: с одной стороны, необходимо и права кредиторов соблюсти, защитить, с другой – обеспечить реализуемость социально значимого назначения муниципалитета. Для разрешения данной проблемы в США и в Венгрии существует принцип «невыхода долгов», согласно которому каждая территориальная единица устанавливает для себя лимит кредитования в целях недопущения неосмотрительности и избыточности заимствований²⁶. Таким образом, такое самоограничение достаточно эффективно, не только для самого региона, но и для центра, так как минимизирует для него риск возникновения непредвиденных обязательств по возмещению муниципальных долгов.

Во-вторых, как и при суверенном банкротстве, мера ликвидации не может быть рассмотрена в отношении территориальных единиц. Недопустимость применения такого правила корпоративного банкротства в отношении муниципалитетов, помимо их публично-правовой сущности, можно обосновать возможной перспективой и потенциалом в вопросе несостоятельности: «через механизмы банкротства территориальных единиц государства распределяется риск дефолта и создается возможность упорядоченной реструктуризации долгов и корректировки бюджета»²⁷.

²⁵ Смородинов М. В. *Особенности гражданской правосубъектности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 18–19.

²⁶ Подобное регулирование также присутствует и в Венгрии, и в ЮАР. См. подр.: Чернова М. В. *Несостоятельность территориальных единиц государства (муниципальное банкротство): зарубежный опыт // Инновации и инвестиции*. 2009. № 6. С. 50–55.

²⁷ Чернова М. В. *Корпоративное, личное, муниципальное, суверенное банкротство // Экономический анализ: теория и практика*. 2009. № 6. С. 30.

В-третьих, как публично-правовое образование территориальная единица государства предполагает особый механизм несостоятельности. Рассмотрим его на примере США, где в Кодексе о банкротстве существует специальное правовое регулирование в отношении муниципалитетов. Развитие событий финансовой неплатежеспособности территориальных единиц возможно по двум путям: административному и судебному. Рассмотрением дела о несостоятельности в судебном порядке занимается суд, он же принимает основные решения в процессе управления и реструктуризации долгов. В административном порядке данными вопросами занимается центральное правительство, кроме того, его компетенция распространяется и на общественные отношения, возникшие до заявления должника о несостоятельности, что дает возможность предупреждения банкротства на начальных этапах. Что касается практики применения двух способов, то суд рассматривается в качестве исключительной меры, когда досудебных способов урегулирования проблемы становится недостаточно. Административный порядок – основной метод реализации механизма несостоятельности. Такое распределение функций между судами и центральным аппаратом представляется весьма рациональным и целесообразным в «нормальных условиях», когда либо нет никакого политического давления центра на регионы, либо сложившаяся ситуация несостоятельности муниципалитета разрешима вне судебных процедур.

В-четвертых, несмотря на то, что территориальная единица – это часть государства, однако, уровень её самостоятельности и автономии довольно велик.

В-четвертых, несмотря на то, что территориальная единица – это часть государства, характеризующаяся относительной самостоятельностью, но, все-таки, самостоятельная и автономная. Проблема автономии муниципалитетов также уже решена в Кодексе США о банкротстве. «Глава 9 Кодекса ставит на первое место полномочия федеральных судов, что вызывает опасения относительно суверенитета территориальных единиц. Решение проблемы лежит в особом требовании о согласии штата на банкротство»²⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как верно было замечено Г. П. Щедровицким: «Нет ничего практичнее хорошей теории», наличие оптимизированной для современных условий модели суверенного банкротства в теории является важнейшей предпосылкой для решения вопросов на практике.

На сегодняшний момент сфера банкротства государство по долгам перед другими государствами является пробелом в праве для всего мирового сообщества, что приобретает наибольшую актуальность и злободневность в существующих условиях экономической нестабильности. Вопрос банкротства территориальных единиц в ряде стран урегулирован и достаточно успешно реализуется в правоприменительной деятельности, однако, большинством государств с децентрализованной системой управления необхо-

²⁸ Чернова М. В. Несостоятельность территориальных единиц государства (муниципальное банкротство): зарубежный опыт. С. 51.

димось нормативной урегулированности данной сферы правовой жизни так и не воспринята.

Как направление суверенного банкротства, так и муниципальное банкротство нуждается в оптимизированном правовом регулировании, с учетом особенностей основных участников отношений несостоятельности. Общими установками являются: систематизация и унификация признаков банкротства соответствующих субъектов с целью определения того момента, когда необходимо начать введение процедур несостоятельности; консолидация и справедливая градация интересов кредиторов посредством ведения соответствующих реестров; процедура финансового оздоровления для публично-правовых образований посредством оптимизации бюджетной и долговой политики; реструктуризация и погашение задолженностей.

Библиография

- Aleksandrova Anna Konstantinovna Osnovnye problemy grecheskoï ekonomiki: o prichinah sovremennogo krizhisa w Grecii // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyï vestnik. - 2013. – № 36.
- Bek Hanno, Vencel' Dirk Procedura prizhnaniâ neplatezhnesposnosti stran Evropeïskogo Soiuzha. Naučno-issledovatel'skiï finansovyï instytut. - Finansovyï zhurnal. – 2010. – № 2.
- Giunger Tefvik Odnazhhdy Germanii tozhhe prostili dolg // Inosmi.ru. URL: <http://inosmi.ru/europe/20130302/206511021.html>. data obrašeniâ: 22.12.2015.
- Kamaev Vladimir Dorofeevich. Finansovo-kreditnyï slovar'. T. 1. – M.: Finansy i statistika, 1986.
- Lebedev Konstantin Konstantinovič Iuridičeskaia priroda defolta i restrukturizhaciïa dolgov. Pravovedenie. - 2000. № 5.
- Pokrytan Pavel Anatol'ebich Gosudarstbennoe bankrotstvo kak forma razhresheniia dolgovo-go krizhisa. Menedzhment i bizhnes-administrovanie. - 2014. – № 2.
- Pokrytan Pavel Anatol'ebich. K voprosu o kachestvennoï opredelennosti kategorii „gosudarstvennoe bankrotstvo”. Aktual'nye voprosy razhvitiâ finansovoï sfery stran i regionom. 2013. Sbornik materialov Mezhdunarodnoï nauchno-praktičeskoï konferencii, 13 apreliâ 2013 r. Mahachkala: Izhdatel'skiï dom Nauka plus.
- Smorodinov Maksim Vladimirovich Osovennosti grazhhdan'skoï pravosub'ektnosti Rossiïskoï Federacii u sub'ektob Rossiïskoï Federacii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. - Volgograd, 2002.
- Ul'ianeckii Maksim Mihaïlovich Suverennyï defolt // Finansy i kredit. - 2010. - № 39.
- Chas H probil: Greciâ - bankrot. URL: <http://rusvesna.su/economy/1435706800>. data obrašeniâ: 22.12.2015.
- Chemberlen Dzhhon S. Kramkaïa istoriâ amerikanskih kreditnyh defoltov. <http://goldenfront.ru/articles/view/kratkaya-istoriya-amerikanskih-kreditnyh-defoltov>. Data: obrašeniia: 22.12.2015.
- Chernova Mariia Vladimirovna. Bankrotstvo suverenno go sudarstva. Finansy i kredyt. – 2008. – № 48.
- Chernova Mariia Vladimirovna Korporativnoe, lichnoe, municipal'noe, suverennoe bankrotstvo. Ekonomičeskii analizh: teoriia i praktika. – 2009. – № 6.
- Chernova Mariia Vladimirovna. Nesostoiatel'nost' territorial'nyh edinic gosudarstva (municipal'noe bankrotstvo): zharybezhhnyï opyt. Innovacii i investicii. - 2009. – № 6.

- Chernova Mariia Vladimirovna. Razhvitie instituta bankrotstva: dialekticheskiĭ aspekt. Bezhopasnost' bizhnesa. - 2011. № 4.
- Isensee Jozhef. 2003. Die Insolvenzunfähigkeit des Staates. Betriebswirtschaftliche Schriften. – Heft 148: Unternehmen in der Krise. – Ringvorlesung des FB' Rechts- und Wirtschaftswissenschaften der FU Berlin. – Berlin: Duncker und Humblodt.
- Lee C. Buchheit, Anna Gelpern, Mohamed El-Erian and others. Revisiting sovereign bankruptcy. Committee on International Economic Policy and Reform. – 2013. – № 10.